

УДК 339.9

ВЛИЯНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ТУРЦИИ НА КУРС НАЦИОНАЛЬНОЙ ВАЛЮТЫ В КОНТЕКСТЕ ФИНАНСОВОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Никитина М. Г., Друзин Р. В.

Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: inecondep@mail.ru

В статье проанализированы платежный и торговый балансы Турции, в результате чего были определены факторы дестабилизации национальной валюты для форсайта валютного курса. Выявлено, что дальнейшая динамика курса турецкой лиры будет зависеть как от внутренних факторов (проводимой бюджетной и монетарной политики), так и от внешних (рост мировых цен на основные статьи импорта в условиях «сырьевого ралли», ограничения на международный туризм и другие сферы услуг, накладываемые в связи с продолжающейся пандемией коронавируса COVID-19, геополитическая обстановка в Закавказье и Средней Азии).

Ключевые слова: Турция, платежный баланс, валютный курс, финансовая нестабильность

ВВЕДЕНИЕ

Социально-экономическое развитие РФ традиционно во многом определялось уровнем и качеством системы взаимодействия со странами Черноморского региона.

Обеспечение региональной устойчивости возможно только при создании эффективных механизмов противодействия возникающим вызовам и угрозам.

Турция длительный период являлась одной из самых динамично развивающихся стран в мире, чему способствовала успешно реализуемая экспортоориентированная стратегия. «Находясь на перекрестке между Европой и Азией, развитыми и развивающимися странами, между крупнейшими рынками высокотехнологичной продукции и энергетического сырья, балансируя между различными культурами Востока и Запада, Турция пытается максимально эффективно использовать преимущества своего геоэкономического и геополитического положения. Это привело к тому, что страна за достаточно короткий промежуток времени смогла преодолеть свою периферийность и войти в число наиболее активных участников международных экономических отношений» [1, с. 82].

Вместе с тем, активное вовлечение в международные экономические отношения может спровоцировать сильную зависимость от мировой конъюнктуры на товарных и валютных рынках, иностранных портфельных инвестиций, ожиданий инвесторов в целом.

Поэтому анализ взаимного влияния волатильности валютного курса и платежного баланса Турецкой Республики при снижении инвестиционной активности представляется актуальным.

В отечественной науке проблемы трансформации мировой валютно-финансовой системы (МВФС) в контексте значительной турбулентности мировой экономики исследовал В. В. Антропов [2], определивший специфику современного состояния

МВФС и пути ее трансформации. Влияние пандемии на экономику стран–нетто-получателей денежных переводов исследовала К. А. Бондаренко [3], которая констатировала что Турция, как и Россия, относится к странам–донорам с позиции денежных трансфертов (в отличие от многих других стран Черноморского бассейна). Причины бегства капитала в мировой экономике рассмотрено в трудах Н. В. Леоновой [4, с. 242–243], установившей, что Турция длительный период была реципиентом спекулятивного капитала, что связано с фактором доходности и «бегущим» капиталом, приведшими, в том числе, к финансовому кризису в Турции. Ингибиторы экономического развития Турции в современных условиях рассматривал Р. В. Кашбразиев [5, с. 172], подчеркивавший, что экономическое развитие сдерживается 2 факторами: отрицательным сальдо торгового баланса и ослабление поля концентрации кооперационного взаимодействия Турции с ее основными торгово-экономическими партнерами. Анализ причин и последствий экономического кризиса в Турции рассматривался И. В. Охрименко [6, с. 124–125], выявивший одну из основных причин кризиса – значительный рост затрат госбюджета для осуществления социально-экономических расходов, а также дифференциация благ при осуществлении данных расходов.

Целью данного исследования является выявление на основе анализа платежного и торгового баланса Турции факторов дестабилизации национальной валюты для форсайта валютного курса.

В связи со значительной волатильностью курса турецкой лиры в 2020–2021 гг. считаем необходимым обоснование данной динамики за счет зависимости страны от мировой конъюнктуры на товарных и валютных рынках, иностранных портфельных инвестиций.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Платежный баланс Турции за период 2016–2020 гг. (табл. 1) характеризуется отрицательными значениями счета текущих операций и чистой торговли товарами; положительным сальдо торговли услугами; отрицательными значениями первичных доходов; положительным значением вторичных доходов и счета операций с капиталом; отрицательным сальдо финансового счета, в том числе прямых инвестиций.

Несмотря на ограничения, связанные с пандемией коронавируса COVID–19, значительные объемы внешней торговли товарами Турции удалось сохранить на стандартном уровне: с 2016 г. по 2020 г. экспорт товаров вырос на 10,33 %, а импорт – на 7,12 %, при этом сокращение в 2020 г. по сравнению с 2019 г. произошло только по экспорту товаров – на 7,59 %; импорт увеличился на 3,66 % за тот же период. Объемы внешней торговли услугами в Турции в 4–6 раз меньше объемов внешней торговли товарами. До пандемии экспорт услуг рос в 2–3 раза быстрее, чем их импорт. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. в связи с ограничениями на туристические услуги и поездки, экспорт услуг сократился почти в 2 раза (на 45,16 %), а импорт – на 8,33 %.

ВЛИЯНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ТУРЦИИ НА КУРС...

Таблица 1

Ключевые составляющие платежного баланса Турции,
2016–2020 гг., млн долл. США

Основные счета	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Счет текущих операций	- 27 039	- 40 813	- 21 743	6 759	- 37 264
Чистая торговля товарами и услугами	- 19 400	- 32 242	- 10 552	18 777	- 28 717
Чистая торговля товарами	- 39 923	- 58 575	- 40 726	- 16 751	- 37 866
Экспорт товаров	152 645	169 214	178 909	182 246	168 414
Импорт товаров	192 568	227 789	219 635	198 997	206 280
Чистая торговля услугами	20 523	26 333	30 174	35 528	9 149
Экспорт услуг	46 328	53 481	58 627	63 590	34 874
Импорт услуг	25 805	27 148	28 453	28 062	25 725
Первичные доходы	- 9 182	- 11 096	- 11 947	- 12 843	- 8 714
Вторичные доходы	1 543	2 525	756	825	167
Счет операций с капиталом	22	15	80	34	- 39
Финансовый счет	- 21 741	- 46 995	- 10 858	1 308	- 38 960
Прямые инвестиции	- 10 697	- 8 339	- 9 235	- 6 323	- 4 637
Прямые инвестиции, приток	13 835	11 042	12 822	9 266	- 1 397
Прямые инвестиции, отток	3 138	2 703	3 587	2 943	3 240
Портфельные инвестиции	- 6 572	- 24 251	3 114	1 447	5 485
Резервные статьи	813	- 8 207	- 10 377	6 324	- 31 846
Ошибки и пропуски	5 276	- 6 197	10 805	- 5 485	- 1 657

Источник: составлено авторами на основе [7, 8].

Невозможность осуществлять деятельность в ряде отраслей в период карантина (снижение доходов от международного туризма во 2 квартале 2020 г. составило 98,7 %, [9, с. 87]), рост заболеваемости и смертности, а также оказанные меры финансовой поддержки пострадавшим отраслям и гражданам привели к изменениям в остальных статьях счета текущих операций и в счете операций с капиталом. С 2016 г. по 2020 г. отрицательное сальдо первичных доходов сократилось на 5,1 %, а с 2019 г. по 2020 г. – на 32,15 %; вторичные доходы за 5 лет сократились на 89,18 %, в т. ч. с 2019 г. по 2020 г. – на 79,76 %. Счет операций с капиталом в 2020 г. впервые за пятилетний период сведен с отрицательным сальдо: сокращение за 5 лет составило 277,27 %, с 2019 г. по 2020 г. – 214,71 %.

Мировые потрясения оказали свое влияние и на состояние финансовых взаимоотношений. Финансовый счет Турции преимущественно имеет отрицательные значения, что отражает преобладание чистых заимствований. Только в 2019 г. были отмечены положительные значения (1,3 млрд долл. США), снова сменившиеся отрицательными в 2020 г. (рост отрицательных значений составил 3078,59 % в 2020 г. к 2019 г.). По прямым инвестициям отрицательное сальдо за 5 лет сократилось на 56,65 %, их приток сократился – на 110,1 %, а отток – увеличился на 3,25 %. Статья портфельных инвестиций отличается периодическим изменением значений,

последние 3 года значения были положительными, что связано с ростом операций с долговыми ценными бумагами. С 2016 г. по 2020 г. отмечается отрицательный рост по этой статье (183,46 %), а с 2019 г. по 2020 г. – положительный (279,06 %).

В отличие от статистики Всемирного банка, Международный валютный фонд предлагает поквартальные значения составляющих платежного баланса Турции, в связи с чем в дальнейшем авторы используют данные МВФ.

Основные изменения в квартальных значениях приходятся на 2017–2018 гг. и 2020–2021 гг., особенно на II квартал 2020 г., что связано с пандемией и ее последствиями: рост отрицательного сальдо счета текущих операций и торговли товарами; рост отрицательного сальдо финансового счета; рост отрицательных значений по резервным статьям. Показатели внешней торговли (экспорт и импорт товаров, экспорт услуг) Турции в период карантина во II квартале 2020 г. сократились вдвое, а импорт услуг впервые превзошел их экспорт на 370 млн долл. США. Финансовый счет, в 2018–2019 гг. сводимый с положительным сальдо, с 2020 г. сводится только с отрицательными значениями.

Во II квартале 2021 г. по сравнению с I кварталом 2016 г. сократилось отрицательное сальдо чистой торговли товарами и услугами (на 47,76 %), прямых инвестиций (на 43,56 %), финансового счета (на 31,83 %), чистой торговли товарами (на 25,23 %), чистого принятия обязательств по прямым инвестициям (на 21,62 %), счета текущих операций (на 13,32 %), портфельных инвестиций (на 5,3 %). Увеличились значения показателей по статьям: экспорт товаров (на 46,96 %), чистое приобретение финансовых активов по ПИИ (на 40,92 %), импорт товаров (на 33,41 %), импорт услуг (на 23,56 %), экспорт услуг (на 21,14 %), чистая торговля услугами (на 16,33 %). Произошел рост отрицательного значения по статье первичные доходы на 86,81 %.

В I квартале 2021 г. по сравнению с IV кварталом 2020 г. сократилось отрицательное сальдо торговли товарами (на 17,83 %) и финансового счета (на 28,39 %); выросли вторичные доходы (на 97,94 %), портфельные инвестиции (на 104,85 %), прочие инвестиции (на 103,6 %), в т. ч. чистое приобретение финансовых активов (на 482,54 %) и чистое принятие обязательств (на 107,24 %).

Рассмотрим подробнее состояние торгового баланса Турции за период 2016–2021 гг. За период с 2016 г. по III квартал 2021 г. товарный экспорт Турции вырос на 61,65 %. В структуре экспорта Турции (табл. 2) преобладают следующие товарные группы: транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности (10,37 % в III квартале 2021 г.); железо и сталь (9,22 %); машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы; их части (9,05 %); предметы одежды и аксессуары к одежде трикотажные или связанные крючком (5,28 %); электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (5,2 %); пластмассы и изделия из них (4,6 %); изделия из железа или стали (4,11 %).

С I квартала 2016 г. по III квартал 2021 г. произошел значительный рост по товарным группам: руды, шлак и зола (311,49 %), железо и сталь (277,44 %), топливо

ВЛИЯНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ТУРЦИИ НА КУРС...

минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (192,6 %), медь и изделия из нее (147,96 %), алюминий и изделия из него (136,99 %), пластмассы и изделия из них (106,38 %), поваренная соль; сера; земля и камень; штукатурные материалы, известь и цемент (91,4 %), изделия из железа или стали (89,72 %), что связано со структурой турецкого производства и изменениями общемирового спроса. Совокупный удельный вес прочих товарных групп экспорта составил 25,54 % (рост с 2016 г. на 65,59 %).

Таблица 2

Экспорт товаров Турции, 2020–2021 гг., млн долл. США

Товарная группа	2020 г.				2021 г.		
	I	II	III	IV	I	II	III
Все продукты	42,6	32,4	43,3	51,2	49,9	55,0	56,0
Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности	6,0	3,2	5,4	7,4	6,6	5,6	5,8
Железо и сталь	2,2	2,0	2,0	2,7	2,8	4,1	5,2
Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы; их части	4,2	3,1	4,3	5,1	4,9	5,4	5,1
Предметы одежды и аксессуары к одежде трикотажные или связанные крючком	2,1	1,2	2,5	2,6	2,3	2,5	3,0
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	2,2	1,8	2,4	2,9	2,7	3,1	2,9
Пластмассы и изделия из них	1,6	1,5	1,8	2,0	2,1	2,6	2,6
Изделия из железа или стали	1,6	1,3	1,6	1,8	1,8	2,2	2,3
Жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты	1,7	1,3	1,5	2,2	2,6	2,5	2,1
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	1,6	0,8	1,0	1,3	1,6	2,1	2,1
Предметы одежды и аксессуары к одежде, нетрикотажные или связанные крючком	1,7	1,1	2,0	1,7	1,8	1,8	2,0

Источник: составлено авторами на основе [10]

*Примечание: I квартал, II квартал, III квартал, IV квартал

Сокращение на 39,28 % произошло по товарной группе «жемчуг природный или культивированный, драгоценные или полудрагоценные камни, драгоценные металлы, металлы, плакированные драгоценными металлами, и изделия из них; бижутерия; монеты», что обусловлено спецификой воспроизведения товара и общемировым спросом.

Экспортные потоки турецких товаров за период 2016–III кв. 2021 г. преимущественно направлялись в следующие страны–партнеры: Германия (8,41 % в III квартале 2021 г.), США (6,7 %), Великобритания (6,12 %), Ирак (4,89 %), Италия (4,68 %), Испания (4,56 %), Франция (3,58 %), Нидерланды (3,11 %).

За рассматриваемый период наблюдается существенный рост объемов экспорта в следующие страны: Российская Федерация (на 288,7 %), США (на 152 %), Украина (на 147,82 %), Израиль (на 131,27 %), Греция (на 128,45 %), Бельгия (на 125,71 %), Китай (на 122,13 %), Румыния (на 121,79 %), Марокко (на 118,49 %), Болгария (на 116,79 %), Испания (на 108,52 %), Нидерланды (на 91,34 %), Польша (на 72,96 %). Одновременно сократились объемы экспорта в Иран (на 12,26 %) и ОАЭ (на 0,11 %). Совокупный удельный вес товарного экспорта в другие страны составил 33,01 % (рост на 54,47 % за 6 лет).

Объем экспорта услуг Турции с 2016 г. по 2021 г. вырос на 19,28 %. Из услуг, экспортируемых Турцией, за период 2016–2021 гг. (табл. 3) практически все относится к группе коммерческих услуг (99,52 % во II квартале 2021 г.). Наибольшую долю в структуре экспорта услуг занимают услуги транспорта (50,68 % во II квартале 2021 г.) и путешествия / туристические услуги (23,36 %). Удельный вес остальных групп составил: прочие бизнес–услуги – 7,95 %; страхование и пенсионные услуги – 6,35 %, телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги – 4,28 %; финансовые услуги – 1,15 %; строительство – 0,51 %; персональные, культурные и развлекательные услуги – 0,49 %; государственные товары и услуги, не включенные в другие категории – 0,48 %; плата за использование интеллектуальной собственности, не включенная в другие категории – 0,43 %.

Таблица 3

Экспорт услуг Турции, 2020–2021 гг., млн долл. США

Группы услуг	2020 г.				2021 г.	
	I	II	III	IV	I	II
Все услуги, в т. ч.:	10,4	4,4	9,3	10,8	8,9	10,7
Коммерческие услуги	10,3	4,3	9,2	10,7	8,8	10,7
Транспорт	4,5	2,2	3,5	4,0	4,3	5,4
Путешествия	3,4	0,1	3,4	3,3	2,0	2,5
Прочие бизнес–услуги	0,7	0,6	0,7	1,2	0,7	0,9
Страхование и пенсионные услуги	0,7	0,5	0,5	0,8	0,6	0,7
Телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,5
Финансовые услуги	0,1	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1
Строительство	0,0	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1
Персональные, культурные и развлекательные услуги	0,04	0,02	0,03	0,1	0,05	0,1
Государственные товары и услуги, не включенные в другие категории	0,1	0,1	0,1	0,1	0,05	0,1
Плата за использование интеллектуальной собственности, не включенная в другие категории	0,03	0,02	0,04	0,04	0,03	0,05

Источник: составлено авторами на основе [10]

*Примечание: I квартал, II квартал, III квартал, IV квартал

Ввиду введенных ограничений за рассматриваемый период произошло значительное сокращение по группам: государственные товары и услуги, не

ВЛИЯНИЕ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА ТУРЦИИ НА КУРС...

включенные в другие категории (на 67,1 %), строительство (на 30,38 %), путешествия (на 24,96 %). Основное сокращение значений пришлось на II квартал 2020 г.

Объемы товарного импорта в Турцию за период с I квартала 2016 г. по III квартал 2021 г. выросли на 43,59 % (табл. 4). В структуре товарного импорта Турции лидируют следующие товарные группы: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (19,01 % в III квартале 2021 г.), машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы; их части (11,31 %), железо и сталь (10,95 %), электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности (6,94 %), пластмассы и изделия из них (6,21 %), транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности (4,78 %).

Таблица 4

Импорт товаров Турции, 2020–2021 гг., млн долл. США

Товарная группа	2020 г.				2021 г.		
	I	II	III	IV	I	II	III
Все продукты	55,6	43,2	57,3	63,2	61,0	65,1	67,2
Топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные	10,0	4,3	7,2	7,4	8,7	10,0	12,8
Машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы; их части	5,7	5,1	6,6	7,9	7,3	7,6	7,6
Железо и сталь	3,8	3,1	3,9	4,2	5,7	7,1	7,4
Электрические машины и оборудование, их части; звукозаписывающая и звуковоспроизводящая аппаратура, аппаратура для записи и воспроизведения телевизионного изображения и звука, их части и принадлежности	3,8	3,3	4,8	5,2	5,1	4,9	4,7
Пластмассы и изделия из них	3,0	2,7	2,9	3,2	3,9	4,6	4,2
Транспортные средства, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности	3,0	2,2	4,1	5,9	4,3	4,3	3,2
Фармацевтические продукты	1,3	1,2	1,1	1,4	1,6	1,7	2,3
Органические химикаты	1,5	1,4	1,3	1,7	2,0	2,3	2,3
Алюминий и изделия из него	0,9	0,7	0,8	1,0	1,1	1,6	1,9

Источник: составлено авторами на основе [10]

*Примечание: I квартал, II квартал, III квартал, IV квартал

Основной рост импорта Турции за шестилетний период пришелся на следующие товарные группы: злаки (291,34 %), алюминий и изделия из него (159,32 %), железо и сталь (145,06 %), фармацевтические продукты (135,03 %), медь и изделия из нее (113,81 %), органические химикаты (110,99 %), топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (96,81 %), что

связано с особенностями потребления и спроса внутри страны, ростом потребности в медицинских товарах и препаратах в условиях пандемии. Одновременно отмечается сокращение импорта транспортных средств, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, а также их части и принадлежности на 14,4 %. Совокупный удельный вес прочих товарных групп импорта составил 23,57 % (рост с 2016 г. на 13,67 %).

Основными поставщиками товаров турецкого импорта за период 2016–2021 гг. являются: Китай (12,49 % в III квартале 2021 г.), Российская Федерация (11,23 %), Германия (7,58 %), США (5,22 %), Италия (4,13 %), Индия (3,68 %). Совокупный удельный вес товарного импорта из других стран составил 28,35 % (рост на 37,8 % за 6 лет).

За рассматриваемый период значительно вырос объем импортных операций с Бельгией (на 136,83 %), Саудовской Аравией (на 101,16 %), Бразилией (на 95,34 %), Российской Федерацией (на 91,94 %), Украиной (на 74,94 %), Индией (на 68,89 %), что обусловлено их структурой производства и экспорта и особенностями партнерских взаимоотношений. Одновременно отмечается сокращение объемов импорта из Франции на 0,37 %.

Объем импорта услуг Турции с 2016 г. по 2021 г. вырос на 16,15 %. В структуре импорта услуг преимущественное большинство групп относится к коммерческим услугам (96,86 % во II квартале 2021 г.).

Удельный вес групп услуг в структуре импорта Турции за период 2016–2021 гг. распределился следующим образом: транспорт (41,4 % во II квартале 2021 г.), прочие бизнес–услуги (18,04 %), страхование и пенсионные услуги (12,29 %), плата за использование интеллектуальной собственности, не включенная в другие категории (7,91 %), телекоммуникационные, компьютерные и информационные услуги (6,33 %), путешествия / туристические услуги (4,14 %), финансовые услуги (3,73 %), государственные товары и услуги, не включенные в другие категории (3,14 %).

С 2016 г. по 2021 г. отмечается рост объемов импорта транспортных услуг (на 80,58 %), страхования и пенсионных услуг (на 65,63 %), платы за использование интеллектуальной собственности, не включенная в другие категории (на 48,78 %) и прочих бизнес–услуг (на 47,64 %). Одновременно существенно сократились объемы импорта услуг строительства (на 92,73 %), путешествий (на 80,29 %), персональные, культурные и развлекательные услуги (на 51,85 %), государственные товары и услуги, не включенные в другие категории (на 24,31 %).

В результате анализа динамики поквартальных значений рассматриваемых показателей отметим, что существует тенденция к росту значений во II и IV кварталах. В связи с пандемией COVID–19 и введенными карантинными мерами во II квартале 2020 г. вместо роста произошло снижение значений показателей. Параллельно со снятием ограничений и открытием границ отмечается восстановление показателей к концу 2020 г. – началу 2021 г.

ВЫВОДЫ

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

Экспортные потоки турецких товаров за период 2016 – III кв. 2021 гг. преимущественно направлялись в следующие страны–партнеры: Германия (8,41 % в III квартале 2021 г.), США (6,7 %), Великобритания (6,12 %), Ирак (4,89 %), Российская Федерация (2,45 %, при этом рост объема экспорта составил 2,8 раза).

С I квартала 2016 г. по III квартал 2021 г. произошел значительный рост по экспортным товарным группам: руды, шлак и зола (311,49 %), железо и сталь (277,44 %), топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (192,6 %), медь и изделия из нее (147,96 %), алюминий и изделия из него (136,99 %).

Объем экспорта услуг Турции с 2016 г. по III квартал 2021 г. вырос на 19,28 %. Из услуг, экспортируемых Турцией, за период 2016 – III квартал 2021 гг. практически все относятся к группе коммерческих услуг (99,52 % во II квартале 2021 г.). Наибольшую долю в структуре экспорта услуг занимают услуги транспорта (50,68 % во II квартале 2021 г.) и путешествия / туристические услуги (50,68 %, направление, которое наибольшим образом пострадало в условиях пандемии).

Объемы товарного импорта в Турцию за период с I квартала 2016 г. по III квартал 2021 г. выросли на 43,59 %. В структуре товарного импорта Турции лидируют следующие товарные группы: топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки; битуминозные вещества; воски минеральные (19,01 % в III квартале 2021 г.), машины, механические устройства, ядерные реакторы, котлы; их части (11,31 %), железо и сталь (10,95 %). Основными поставщиками товаров турецкого импорта за период 2016 – III кв. 2021 гг. являются: Китай (12,49 % в III квартале 2021 г.), Российская Федерация (11,23 %), Германия (7,58 %), США (5,22 %). Таким образом, импорт осуществляется по тем группам товаров, которые показали значительный рост стоимости на мировых рынках в I–III кв. 2021 года, что приводит к дополнительному росту цен на внутреннем рынке и нагрузке на национальную валюту.

Для платежного баланса Турции за период 2016–2020 гг. характерны: отрицательные значения счета текущих операций и чистой торговли товарами; положительное сальдо торговли услугами; отрицательные значения первичных доходов; положительные значения вторичных доходов и счета операций с капиталом; отрицательное сальдо финансового счета, в том числе прямых инвестиций.

Финансовый счет Турции преимущественно имеет отрицательные значения, отражающие преобладание чистых заимствований, что оказывает дополнительную нагрузку на национальную денежную единицу.

По прямым инвестициям отрицательное сальдо за 5 лет сократилось на 56,65 %, их приток сократился на 110,1 %, а отток увеличился на 3,25 %. Статья портфельных инвестиций отличается периодическим изменением значений, последние 3 года значения были положительными, что связано с ростом операций с долговыми ценными бумагами. С 2016 г. по 2017 г. отмечался отрицательный рост по этой статье (183,46 %), а с 2018 г. по 2020 г. – положительный (279,06 %).

Считаем, что значительный рост объемов портфельных инвестиций в 2018–2020 гг. (отток которых имел место в 2021 г.), преобладание в структуре импорта резко подорожавших сырьевых компонент, отрицательное значение финансового счета в совокупности с изменчивой политикой Центрального банка Турции на фоне спада в экономике в связи с пандемией коронавируса COVID–19 привели к дополнительному росту инфляции, снижению доверия инвесторов, что и оказало влияние на турецкую лиру в I–III кв. 2021 г.

Турция продолжает активно участвовать в мировом разделении труда, диверсифицируя как экспорт, так и импорт. Активная роль в качестве региональной державы способствует продвижению турецкого экспорта, но и требует притока долгосрочных инвестиций для кредитования турецких компаний и реализации экспортной стратегии.

Зависимость от зарубежных портфельных инвесторов в настоящий момент уже не осуществляет давления на валютный курс, так как их доля в общем объеме инвестиций значительно снизилась в 2021 г.

Дальнейшая динамика курса национальной валюты будет зависеть как от внутренних факторов (проводимой бюджетной и монетарной политики), так и от внешних (рост мировых цен на основные статьи импорта в условиях «сырьевого ралли», ограничения на международный туризм и другие сферы услуг, накладываемые в связи с продолжающейся пандемией коронавируса COVID–19, геополитическая обстановка в Закавказье и Средней Азии).

Список литературы

1. Никитина М. Г., Гриваков К. А. Турция: формирование геоэкономического пространства. Научная монография. Симферополь: ДиАйПи, 2009. 176 с.
2. Антропов В. В. Трансформация мировой валютно-финансовой системы в условиях турбулентности мировой политики и экономики // Экономика. Налоги. Право. 2021. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-mirovoy-valyutno-finansovoy-sistemy-v-usloviyah-turbulentnosti-mirovoy-politiki-i-ekonomiki>.
3. Бондаренко К. А. Масштабы влияния пандемии на экономику стран – нетто-получателей денежных переводов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2020. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/masshtaby-vliyaniya-pandemii-na-ekonomiku-stran-netto-poluchateley-denezhnyh-perevodov>.
4. Леонова Н. В. Факторы бегства капитала: обзор проблемы // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2020. 24 (2). С. 215–267.
5. Кашбразиев Р. В. Факторы экономического развития Турции в XXI веке // Вестник экономики, права и социологии. 2021. С. 170–173.
6. Охрименко И. В. О влиянии социально-экономической политики на безопасность государства (на примере экономического кризиса в Турции 2018 года) // Национальная безопасность. 2020. № 3. С. 119–127.
7. International Trade Statistics // Trade Map: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.trademap.org/Index.aspx>
8. World Development Indicators // The World Bank: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&country=TUR#>
9. Дашян К. П. Мировая туристическая индустрия в период пандемии COVID–19 и пути выхода из неё // Вестник Академии знаний. 2021. № 3 (44). С. 86–92.
10. International Financial Statistics: External Sector // International Monetary Fund: сайт. [Электронный ресурс]. URL: <https://data.imf.org/regular.aspx?key=61545851>

Статья поступила в редакцию 15.04.2022